

Глава 961: Два зайца одним выстрелом.

«Вон там». Е Тин Сюань указал на миску с лекарством на столе.

Доктор Чжан был шокирован и удивлён. Он быстро подошёл к столу и взял миску с лекарствами, внимательно осматривая её.

Раньше он только слышал о Тысячелетнем Снежном Женьшене по слухам и никогда не видел его в живую. Он был взволнован, и его руки начали слегка дрожать.

«Доктор Чжан, Вы должны быть осторожны. Это лекарство, спасающее жизнь, если оно прольётся...» Е Тин Сюань быстро напомнил ему.

Доктор Чжан кивнул. Конечно, он знал, насколько ценным было это лекарство. Он посмотрел на белый суп, от которого шёл богатый аромат женьшеня.

«Странно, этот суп из женьшеня кажется немного странным».

Он вдруг нахмурился. Он чувствовал запах женьшеня, но, похоже, в нём было что-то ещё, что было скрыто запахом женьшеня.

«Что случилось? Его лично принёс Шао Бай, и я считаю, что в этом супе с женьшенем определенно нет ничего плохого».

Мо Чуань посмотрел на бессознательного Чу Шао Байя с благодарностью. Чу Шао Бай рискнул своей жизнью, чтобы принести это лекарство, как оно могло быть подделкой?

Доктор Чжан ничего не сказал. Его правая рука дрожала, и он пролил немного супа из женьшеня.

«Доктор Чжан, что Вы делаете!» Е Тин Сюань был шокирован и подошёл, чтобы забрать миску из его руки.

«Кап» - капля супа упала на твёрдый золотой плиточный пол.

Мо Чуань и Е Тин Сюань посмотрели на это одновременно. Они увидели маленькую дыру, образовавшуюся на земле, куда упала капля супа из женьшеня, и они были потрясены.

«Император, этот...этот суп из женьшеня отравлен» Е Тин Сюань был удивлён, а его голос дрожал.

Лицо Мо Чауня помрачнело. Он уставился на миску супа с женьшенем, а в его глазах было неверие.

В супе из женьшеня, который принёс Чу Шао Бай, на самом деле был яд, расплавляющий кости? Как это было возможно?

«Проверьте его.»

Мо Чуань сказал глубоким голосом.

Доктор Чжан кивнул. Он поставил миску на стол и достал из аптечки парчовую коробку с серебряными иглами для проверки на яд, которыми пользовалась королевская семья.

Он взял серебряную иглу и положил её в суп из женьшеня. В одно мгновение яркая блестящая серебряная игла стала абсолютно чёрной.

«Он действительно отравлен!» Голос Е Тин Сюаня дрожал.

Если бы не доктор Чжан, заметивший, что в супе был яд, император уже скормил бы его императрице.

Но почему был отравлен суп из женьшеня?

«Император, этот яд это не я его сюда добавил и... это не связано со мной». Он вспомнил, что именно он передал суп из женьшеня Мо Чуану, поэтому император должен был заподозрить его.

«Я знаю, что это не связано с тобой. Этот яд ... был в супе долгое время.»

Острый и холодный взгляд появился в глазах Мо Чуаня, но его сердце было даже холоднее, чем его взгляд.

Чу Шао Ян, у него такое злое сердце!

Он на самом деле использовал Шао Байя, чтобы послать миску супа с отравленным женьшенем!

Если бы не доктор Чжан, заметивший яд в женьшеневом супе, Нин уже бы умерла, а Чу Шао Бай был бы в этом ошибочно замешан!

Он бы убил двух зайцев одним выстрелом!

«Чу, Шао, Ян!» Мо Чуань выплюнул эти три слова сквозь стиснутые зубы.

Е Тин Сюань задрожал, невнятно пробормотав: «Император, Вы имеете в виду, что этот яд добавил в суп Чу Шао Ян? Он ... Почему он так безжалостен? Он ... даже солгал своему младшему брату и использовал его ... Он вообще человек?»

Как будто отвечая на его вопросы, за окном вдруг раздался чистый голос.

«Муж Е прав, я, Чу Шао Ян, на самом деле не человек. Однако меня тоже беспомощно заставили это сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/6962/533773>